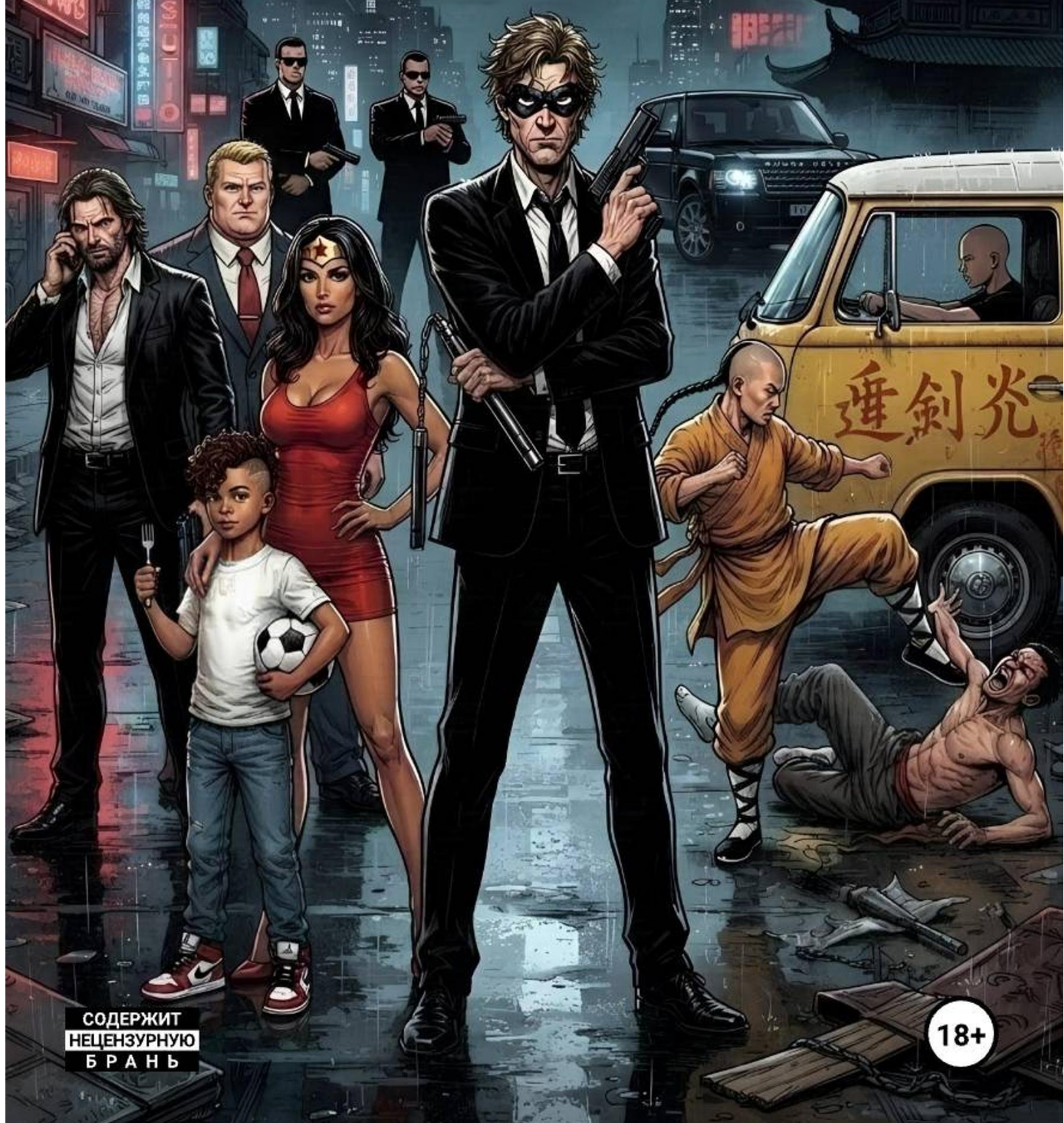

Супер Xero

А.М. Барсов

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Александр Барсов

Супер Xero

«Автор»

2026

Барсов А. М.

Супер Херо / А. М. Барсов — «Автор», 2026

Каждый в детстве хотел стать супергероем. Но не каждый готов платить за эту мечту чужой кровью. История человека, который шаг за шагом превращал свои наивные фантазии в реальность — и каждый раз реальность оказывалась страшнее, чем он предполагал. От школьной экскурсии в лабораторию до криминальных разборок. От неудачного удара до выстрела в упор. Это не история подвига. Это история падения. И вопрос, можно ли подняться после такого.

© Барсов А. М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Часть 1 - "Человек - паук"	7
Часть 2 - "Железный кулак"	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Александр Барсов

Супер Хего

Пролог

Наверное, каждый в детстве хотел стать супергероем. Бороться со злом, побеждая в нескончаемых битвах с злодеями, быть любимцем у взрослых, кумиром у детей и спасителем для всего человечества. Нет смысла обозначать, каким из великого множества придуманных героев со сверхспособностями, которых вы все прекрасно знаете, хотел стать конкретно я. Да это и не важно на самом деле. Потому что, будучи реалистом, я понимал, что никем из них мне стать не светит. Так как мне, рожденному от земной матери, зачатому обычным земным отцом, на которого я внешне так похож, что нет никакого смысла проводить тест ДНК на установление отцовства, рассчитывать на свое внеземное происхождение с заложенными внутри меня суперспособностями типа умения летать и поднимать руками вверх электровоз или круизный лайнер, не приходилось. Ждать, пока мой отец станет миллиардером, а затем — несчастный случай, в результате которого мои родители погибнут, оставив мне в наследство огромное состояние, благодаря которому я построю себе убежище и накоплю современных, разработанных по спецзаказу, сверхтехнологичных гаджетов, средств передвижения и вооружения, ну и естественно крутой многофункциональный бронированный костюм для борьбы с преступностью, я не собирался. Тем более что вероятность получить удар молнии и стать сверхбыстрым человеком намного выше вероятности того, что мой папа неожиданно, несказанно разбогатеет. Нет, не поймите меня неправильно. Мой отец хороший человек. Он неплохо зарабатывает, обеспечивает семью. Но не всем же дано стать миллиардерами. И, к тому же, я очень люблю своих родителей и не хотел бы, чтобы они погибали от рук бандитов-грабителей.

Что же касается ударов молнии, то я проводил определенные эксперименты. Правда, все они закончились тем, что вместо них я получил увесистый подзатыльник от отца, строгий выговор от матери и поход к детскому психологу. Хотя я до последнего утверждал, что не собираюсь кончать жизнь самоубийством и что, по статистике, после удара молнии выживает каждый пятый, а дети в восемь раз реже умирают от ее удара, чем взрослые. Ну, а как бы ваши родители отреагировали, если бы увидели, как их единственный сынуля бежит по полю в разгар грозы с металлическим прутом в одной руке и с ведром, наполненным водой, в другой? Ну, для чего нужен был металлический прут, думаю, понятно всем. А вот ведро воды было необходимо для того, чтобы потушить загоревшиеся волосы при «удачно» проведенном эксперименте. Конечно, я знал, что шансы быть пораженным молнией хотя бы раз в жизни равны примерно 3000 к 1. Но я читал про Роя Салливана, которого молния била 7 раз. Да, да. Вы не ослышались — 7 раз. «Счастливчик». Так что, в одно место эту статистику! Конечно, Рой не стал сверхбыстрым после семи попаданий молнии в его брэнное тело, как и все остальные, о ком я читал и слышал, которых тоже била молния. Да, наверное, от суперскорости никто бы из них не отказался. Им всем просто не повезло. Но мне-то точно должно было повезти, думал я. Хотя, я слышал, что у некоторых из них появлялись некие сверхспособности типа: читать мысли, видеть будущее, лечить других людей посредством мануальной терапии и другое. Но это все не те способности, которые были необходимы мне. Я не хотел читать мысли других людей (знать все тайны и секреты — чёрт, да с такой способностью у меня никогда не будет друзей). Мне не интересно было видеть будущее (жизнь, потеряв свою непредсказуемость, станет неинтересной, и тут уж впору наложить на себя руки от неимоверной скуки). Я не хотел никого лечить (уже представляю себе вереницу выстроившихся в ряд бедолаг, ожидающих своей очереди, чтобы попасть на прием к народному целителю, у которого на себя

времени не остается). Я просто желал стать героем, спасителем для людей, тем, кто надирает задницы преступникам и злодеям в очень необычной, присущей только мне, суперманере. Я хотел носить крутой супергеройский костюм и видеть в продаже, на прилавках книжных магазинов, комиксы о своем альтер эго. И быть может, когда-нибудь посмотреть их экранизацию. Ну, вроде, абсолютно нормальные мечты для обычного среднестатистического мальчугана. У всех такие бывают и с возрастом проходят. Но вот только вся беда в том, что, как оказалось, проходят эти мечты не у всех. Ну, по крайней мере, у меня так точно ничего не прошло, а только стало всё намного хуже.

Часть 1 - "Человек - паук"

1

Когда я учился в школе, в четвертом классе, моим соседом по парте был паренек, сейчас и имени его не вспомню (после того случая он с семьей переехал жить в другой город), чей папа работал в научной химической лаборатории.

— Полоний, — задумчиво произнес я.

— Что? — ничего не понимая, спросил мой сосед.

— Спроси у отца, есть ли у них в лаборатории полоний?

— А зачем тебе?

— Доклад буду писать по химии. — естественно, это было враньем.

— Так у нас химия только с седьмого или восьмого класса начинается!

— Знаю. Я заранее хочу написать. — другого объяснения на ум не пришло.

— А зачем?

— Так надо. — по-моему, лучшего ответа на заданный вопрос не существует.

— Может быть, мне тоже надо? — с сомнением в голосе спросил сосед.

— И тебе не помешает. Поверь. — уверенно ответил я.

— Ну тогда ладно. Спрошу.

— Да, и, если у них там есть полоний, договорись с папой об экскурсии.

— О какой экскурсии? — с еще большим непониманием спросил сосед.

— Ну, в лабораторию к нему сходить всем нашим классом!

— Так, а классная руководительница же ничего не говорила ни о какой экскурсии?

Я аж закатил глаза, еле скрывая раздражение, нарастающее с каждым новым вопросом моего соседа. (Господи, разве можно быть таким непонятливым?)

— Ну, ты разузнай вначале обо всем у отца. И, если он согласится, то скажем классухе, что мы все хотим сходить посмотреть на лабораторию, в которой работает твой папа, раз он сам предложил. Понял?

— Не понял. Что папа предложил?

— Послушай, — громко сказал я, уже почти не скрывая своего раздражения, но затем взял себя в руки, успокоился, слегка улыбнулся и положил свою правую руку на плечо товарища. — Ты был в папиной лаборатории хоть раз?

— Нет, ни разу.

— А хочешь сходить?

— Ну, наверное, хочу.

— Тогда просто договорись с отцом об экскурсии. Скажи, что классная попросила. А с остальным я сам разберусь.

— Ну, ладно, договорюсь. — почти обреченным голосом ответил сосед.

У него не было ни единого шанса отказать мне. Я бы из него всю душу вынул, но добился своего.

— Но узнай сперва, есть ли у них полоний. И только потом договаривайся!

— Да понял я все! Не дурак!

Полония в отцовской лаборатории не оказалось. А на экскурсию мы все равно пошли, всем классом. Лучше бы я заболел в тот день и остался дома.

На поиски паука я потратил чертову уйму времени. Дома искать его было бессмысленно, поэтому я уговорил деда сходить к нему в гараж, якобы посмотреть на мотоцикл. Дед любил свой мотоцикл. Не помню точно, «Иж» это был или «Урал». Ну пусть будет «Урал». Меня мотоциклы никогда особо не интересовали, за исключением мотоцикла «Ночного Крыла», с которым у дедовского не было ничего общего. На своем «Урале» дед давно уже никуда не выезжал. Возраст, ну что тут поделаешь. Дед понимал, что стоит ему разок свалиться с мотоцикла и, не дай бог, получить перелом голени или того хуже — тазобедренной кости, то ходить на своих двоих он уже никогда не сможет. В его возрасте кости практически не срастаются. А жизнь в койке для старика — верная погибель. Да и бабуля куда-то припрятала ключи от зажигания, от греха подальше, после того как дед, вдохновившись просмотром фильма «Самый быстрый Индиан», решил было «тряхнуть стариной» и поколбасить на своем чоппере, а в итоге оказался прижат агрегатом к стене гаража. Взявшись двумя руками за руль, дед убрал боковую подножку, чтобы выкатить мотоцикл из стойла, но не смог удержать его. Силы-то уже не те, что раньше. Мотоцикл завалился на бок и уперся рукояткой и задним крылом в стену, оставив между собой свободное пространство в форме треугольника, в котором и оказался запертым дед. Так что можно сказать, ему повезло оставаться там целым и невредимым, а не придавленным к стене буквально всем весом мотоцикла. А это не много не мало — 250 килограмм. На помощь дед звать никого не стал — гордый. Отпихнуть раритет от себя не мог, боялся, что ласточка его повредится от падения. Так и просидел до вечера, пока сосед по гаражу с работы не приехал и не помог ему освободиться от стального стража.

Ну и вот, пока дед любовался своим раритетом и перечислял мне все его достоинства, я, с видом заинтересованного слушателя, включил режим сканирования гаража на предмет нахождения паука, ну или, для начала, хотя бы паутины. Дед уже заканчивал свою лекцию, а

я все никак не мог обнаружить искомого членистоногого, хотя облазил все углы в гараже. Дед стал мне намекать, что, мол, хорош глазеть, дома ужин ждет. А мне нужно было выгадать еще немного времени на поиски. И я попросил деда разрешить мне посидеть за рулем мотоцикла, ожидаемо получив отказ вместе с историей «о том, как дед как-то раз решил прокатиться...», которую я слышал уже не в первый раз. Что тут поделаешь — склероз. Так происходило всегда, когда я просил посидеть за рулем. Это дало мне дополнительные 10 минут на поиски. И вот, когда его история подходила к концу, когда дед говорил соседу, что как хорошо, что тот вовремя вернулся, как раз спустя пару минут, как дед попал в затруднительное положение (ну не мог же дед сказать соседу, что торчит в гараже весь день) и вызволил его из мотоплена, я случайно заметил паутину, повисшую, будто гамак, между спиц заднего колеса мотоцикла. Спустя несколько секунд обнаружил и самого паука, быстро перебиравшего своими лапками по выхлопной трубе. На мою удачу, паук оказался относительно крупным. Он был крупнее тех пауков, что я видел раньше (ну не считая тех, что я видел в экзотариуме). Я достал из кармана маленькую баночку из-под детского питания, на время конфискованную из маминого кухонного шкафа, и подставил ее под паука как раз в тот момент, когда он на своей тоненькой, еле заметной паутинке спускался от выхлопной трубы к полу. Как только паук достиг дна баночки, я быстро накрутил на нее крышку и положил обратно к себе в карман. Тот факт, что поимка паука прошла незаметно для деда, избавлял меня от ненужных расспросов и отговорок, мол, паук мне нужен для изучения и написания школьного доклада по биологии. Хотя, думаю, деда эта отговорка вполне устроила бы, но только с тем условием, что он ничего не расскажет родителям. Мама очень хорошо умела уличать меня во лжи.

Итак, паук был пойман. Это был конечно не мобиус-катис. Но думаю, и этот сгодится. Паук — есть паук. В любом случае, за такой короткий срок другого мне негде было взять. Спасибо, что хоть этот попался. Оставалось лишь надеяться на две вещи:

- 1-е — мне удастся облучить его радиацией во время экскурсии в лаборатории;
- 2-е — он умеет кусаться.

2

Лаборатория была просторной, светлой, с высокими потолками и расположенными по центру огромного зала широкими столами, заставленными всякими колбами, банками, склянками, микроскопами, стеклянными камерами с резиновыми перчатками (так называемыми перчаточными боксами с инертной атмосферой) и другими предметами, названия и предназначения которых мне не были известны. Мы всем классом битый час слушали лекцию отца моего соседа по парте о том, какая у них современная лаборатория и какие исследования они тут проводят. Затем настало время для «развлечений». Сотрудники лаборатории показывали различные химические опыты: выращивание кристаллов, получение «золота», «ныряющее» яйцо, огненный фейерверк, несгораемая нить и другие опыты, заставлявшие моих одноклассников охать и ахать от восторга, а мне напоминавшие какие-то дешевые фокусы приезжих артистов цирка, гастролирующих уже не первый год с одной и той же программой, одним и тем же реквизитом и всё в тех же потертых от времени костюмах, способных развлечь лишь стариков и маленьких детей. Куда уж им до магии доктора Стрэнджа. Да, имея я возможность хотя бы полгодика пообучаться волшебству в Камар-Тадже, я бы им показал «опыты».

В общем, дождавшись, пока ученые закончат проводить свои нехитрые эксперименты, я наконец смог спросить о радиоактивных металлах, изучаемых в лаборатории. Конечно, я очень расстроился, узнав, что полония там нет. Но продолжал надеяться на то, что в лаборатории найдутся другие радиоактивные металлы. И мне, как и всегда, повезло.

— Наша лаборатория не занимается изучением свойств радиоактивных металлов...

— Жалко. Было бы интересно на них посмотреть. А я думал, что у вас крутая лаборатория и вы, как и другие крутые ученые, работающие под угрозой заражения радиацией, пытаетесь создать средства для борьбы с ней, чтобы устранить последствия катастрофы в Чернобыле и чтобы спасти человечество от последствий ядерного апокалипсиса. Я думал, что именно этим занимаются настоящие ученые.

— Да уж. Ядерный апокалипсис значит. Надеюсь, что до этого не дойдет. Я согласен, что исследование радиации, изучение ее свойств — это важное и полезное занятие. Но мы тоже занимаемся очень благородным и нужным делом. И мы тоже имеем дело с радиацией, отчасти. Наша лаборатория сотрудничает с онкологическим центром. Мы производим для этого центра вещество «Технеций-99», которое является радиоактивным металлом. Оно помогает диагностировать у пациентов раковые опухоли. Технеций способен накапливаться в пораженных опухолью органах или омертвевших участках сердечной мышцы, поэтому с помощью этого метода можно, например, выявить очаг инфаркта миокарда уже через 24 часа после его начала — проблемные места в организме просто подсвечиваются на снимке или экране. Через несколько часов после введения технеций-99 превращается в более устойчивый изотоп и полностью выводится из организма без каких-либо последствий для здоровья. Мы получаем технеций из другого изотопа — молибдена-99 с помощью специального генератора технеция. В генераторе происходит естественный распад молибдена-99, одним из продуктов которого и является технеций-99 и, как побочный продукт, радиация. Корпус генератора сконструирован так, что он не дает радиации выйти наружу. Главное — не забывать вовремя менять генераторы.

— Ух ты! Круто! А можно посмотреть, как это происходит?

— К сожалению, сейчас это невозможно. Генераторы расположены у нас вон в той комнате, на двери которой нарисован знак радиации и надпись: «ДВЕРЬ ДЕРЖАТЬ ЗАКРЫТОЙ!!!». Там как раз сейчас ведется работа. И вам, детки, лучше туда не входить.

Сказано — сделано. Уже спустя 20 минут я находился в комнате с генераторами и, под вой сирен пожарной безопасности, крепко сжимал двумя руками, одетыми в резиновые перчатки, предусмотрительно скрытно позаимствованными со стола у сотрудника лаборатории, один из них. Я со всей своей силой колотил генератором по углу железного стола, пытаюсь разбить защитный корпус и выпустить радиацию наружу. Генератор был тяжелее, чем казался с виду. Спустя минуту я понял, почему так. Когда мне, приложив немалые усилия, удалось расколоть внешний корпус генератора, я подумал, что настало время для паука. Но оказалось не все так просто. Внутри генератора, помимо всяких там трубок, резиновых колец, фильтров и небольшого флакона с надписью «КОМПОПЛАСТ-300», находился еще один защитный металлический корпус грушевидной формы, плотно закрытый сверху пробкой. Когда я взял его в руки, сообразил, что он-то и составляет основную массу генератора. И был он, по всей видимости, изготовлен из свинца. Когда отец последний раз брал меня с собой на рыбалку, он показывал мне, как правильно цеплять свинцовое грузило на леску. Я еще помню, что, когда первый раз взял в руку этот маленький закругленный кусочек металла, был очень удивлен, ощутив в ладони тяжесть, которая, казалось, не соответствовала его размерам. Так вот, этот металлический корпус очень сильно походил на то самое грузило, только увеличенное во много раз в размерах. Поэтому я сразу и предположил, что этот корпус изготовлен из свинца. А, следовательно, именно в нем и должна была содержаться радиация. Я смотрел по телевизору передачу о последствиях катастрофы на Чернобыльской АЭС. Там говорилось, что водители грузовой спецтехники обшивали свои машины свинцовыми листами, потому что свинец не

пропускает радиацию. Поэтому логично было предположить, что радиация находится именно в свинцовом корпусе. К сожалению, вытащить пробку из него мне никак не удавалось. И я решил действовать по отработанной схеме. Но чтобы расколоть этот корпус, мне понадобится гораздо больше усилий, чем прежде. А времени у меня оставалось в обрез. Меня, наверное, уже спохватились и начали искать. И совершенно очевидно, что сюда вот-вот кто-нибудь войдет. Надо было действовать очень быстро, чтобы не попасться на глаза сотрудников лаборатории со свинцовым корпусом генератора в руках. Такой «эпик файл» в мои планы не входил.

Признаться честно, устроить поджог в лаборатории, чтобы отвлечь внимание сотрудников и учителя и незаметно пробраться в комнату с генераторами, было не самой удачной моей идеей. Изначально план не был идеальным, и сейчас мне совершенно очевидно, что он был обречен на провал. Но в том возрасте кинуть зажженную спичку в мусорную корзину, стоявшую под одним из столов, на котором лаборанты показывали нам свои «чудеса», мне показалось гениальной задумкой. Тем более что спичечный коробок, в который я переложил пойманного паука для более комфортного и неприметного хранения в кармане брюк, всё время не давал мне покоя. Я очень переживал, что паук выберется из него и убежит. Поэтому мне приходилось практически всё время держать руку в кармане, придерживая коробок ладонью. А спичку я нашел на полу рядом со столом, где нам показывали фокус с горящими деньгами. Денежную купюру облили какой-то спиртосодержащей жидкостью и подожгли. Купюра была объята пламенем некоторое время. И после того как огонь погас, она осталась цела и невредима. Вот, блин, «чудеса»! Разиня-лаборант был так сосредоточен на своем опыте, что и не обратил внимания, как спичка упала на пол, когда он открывал коробок, чтобы достать одну из них. А может быть, он все видел, но просто не захотел лезть под стол за упавшей спичкой перед всеми школьниками, дабы не прерывать свое «представление» этим неловким движением. В общем, как бы там ни было, после окончания представления спичку я подобрал. А лаборант был явно доволен восторженной реакцией детей на опыт и уже не вспоминал о том, что он что-то ронял.

Наверное, в 9 случаях из 10 зажженная спичка, брошенная в ведро с мусором, просто затухла бы, не вызвав никакого возгорания. Но я уже ранее говорил вам, что я везучий парень.

Все фокусы были показаны, на все вопросы были даны ответы, и пришло время идти обратно в школу. Сотрудники лаборатории, попрощавшись с детьми и пожелав им успехов в учебе, принялись наводить порядки на своих рабочих столах. Наша классная руководительница о чем-то разговаривала с отцом моего соседа по парте. А одноклассники потихоньку стали направляться к выходу из лаборатории. И я, воспользовавшись удобным моментом, пока все были заняты своими делами, незаметно достал из кармана спичечный коробок, внутри которого был паук, достал спичку, чиркнул ею об терку для зажигания и элегантно и четким движением бросил в мусорную корзину. Уж не знаю, что за мусор там конкретно находился, но через некоторое время из корзины показалась тоненькая струйка дыма. Заметивший это лаборант, ну тот разиня, что деньги поджигал, достал корзину из-под стола, наверное, чтобы посмотреть, из-за чего появился дым. И в тот момент, когда он наклонился над корзиной, она неожиданно вспыхнула ярким пламенем. И всё бы могло закончиться легким испугом, если бы не череда случайных событий.

За минуту до возгорания мусора лаборант-разиня наводил порядок на своем столе. Заметив пустую спиртовую горелку, он решил наполнить ее (вероятно, хотел использовать горелку в предстоящей работе). В тот день он был явно несобраным. Может, отмечал какой-нибудь праздник накануне вечером. Кто его знает. В общем, когда он заливал этиловый спирт в горелку, его рука, державшая мензурку с жидкостью, дрогнула, пролив часть жидкости на халат. Тихо выругавшись, он поставил открытую емкость с этиловым спиртом на стол, рядом с горелкой. Осматривая мокрое пятно возле правого кармана своего белого халата, он стал

расстегивать пуговицы, намереваясь снять халат, пока жидкость не пропитала надетые под ним брюки и рубашку. Добравшись до нижней пуговицы, он и заметил дым, струящийся из-под стола. Лаборант наклонился и подтянул к себе корзину правой рукой. Дальше события стали развиваться очень стремительно. Пламя вспыхнуло и поднялось над корзиной, не сильно высоко, но достаточно, для того чтобы коснуться отвисшей части расстегнутого халата именно в том месте, рядом с карманом, где было мокрое пятно. Халат загорелся моментально (волокна бязи, а именно катышки, появляющиеся на ткани со временем, взялись пламенем, словно сухая солома), вызвав вскрик у лаборанта, нешуточное удивление и ступор у других сотрудников лаборатории, невольный испуг у школьников и паническую атаку у нашей классной руководительницы. Кто ж знал, что в детстве она чуть не погибла при пожаре дома, чего не скажешь о ее родной тете. Даже спустя много лет учителя не переставали мучать ночные кошмары, в которых она наблюдала с улицы через окно, как ее тетя, объятая пламенем, мечется по комнате из угла в угол, издавая истошные вопли, уже не способная выбраться из огненной клетки. Врачи изо всех сил постарались восстановить детскую психику, но полностью избавить ребенка от последствий полученной травмы, естественно, было невозможно. И вот, увидев перед собой вживую человека в огне, ее психика не выдержала, и она начала истерически кричать что было сил и метаться во все стороны, будто сама горела, усугубив возникшую ситуацию еще сильнее. Из-за неистовых криков классной руководительницы загоревшийся лаборант, не способный взглянуть на ситуацию со стороны, подумал, что дело совсем плохо, и стал судорожно срывать с себя халат. И после того как это ему удалось, он швырнул горящее одеяние в сторону. Конечно, правильнее было бы кинуть халат на пол, но эмоции не позволяли ему в тот момент мыслить логически. Естественно, никто в здравом уме не стал бы бросать горящие вещи на рабочий стол со стоявшей на нем открытой мензуркой с этиловым спиртом, которая естественно опрокинулась от упавшего на нее скомканного горящего халата, выплеснув жидкость на поверхность стола, растекаясь небольшим ручейком на соседний стол с небранными после опытов химикатами. Огонь моментально распространился по пролитой жидкости. На соседнем столе что-то вспыхнуло, словно фейерверк, и горящая головешка отлетела на пару метров в сторону того места, где нам показывали фокус с «фараоновой змеей». И вот надо же было этой горячей головешке упасть именно на открытую упаковку сухого горючего. Самое интересное то, что никто из сотрудников лаборатории не заметил этого, так как в тот же самый момент обнаружилось, что их коллега продолжает гореть. Небольшая часть рубашки и брюк успели так пропитаться спиртом и загореться. В итоге несколько ученых принялись тушить коллегу, повалив его на пол, другие пытались поймать и усмирить взбрендившую училку, пока она не причинила вред себе и не повредила часть дорогостоящего оборудования, находящегося недалеко от нее. В ступоре оставалась только пара сотрудников, пока не решивших, что им делать:

1. помогать коллегам ловить невменяемую учительницу, которая, кстати, еще и оборонялась руками и ногами, отпихиваясь от назойливых преследователей (одному из лаборантов прилетело ногой в пах);
2. помогать тушить лаборанта-разиню? Но с ним уже вроде как справлялись;
3. тушить огонь на рабочих местах?

Из оцепенения их вывел сигнал пожарной тревоги, послуживший своего рода спусковым крючком к конкретным, не оставляющим места сомнениям, действиям. Так как в лаборатории были соблюдены все условия пожарной безопасности, для того чтобы быстро найти огнетушитель, достаточно было обнаружить соответствующую наклейку на стене. И вот, спустя всего несколько секунд, огнетушитель был в руках одного из двух оставшихся без дела сотрудников лаборатории. Он попросил стоявшего рядом коллегу помочь ему разобраться с запорно-пусковым механизмом. Непонятно, почему они не умели им пользоваться (неужели не прохо-

дили инструктаж по пожарной безопасности?!). Пока они вдвоем разбирались, что там к чему, произошло возгорание пачки сухого горючего на столе с опытом «фараоновая змея», которое привлекло внимание еще одного сотрудника лаборатории, отвлеченного от работы сигналом пожарной тревоги, вышедшего из комнаты, надпись на двери которой гласила: «ДВЕРЬ ДЕРЖАТЬ ЗАКРЫТОЙ!!!» Именно с этой двери я не сводил взгляд всё это время и держался как можно ближе к ней. Естественно, сотрудник, вышедший из комнаты, в которой находились генераторы технеция, был немало удивлен происходящим снаружи. И, естественно, правильно оценив ситуацию, он кинулся устранять пожар на единственном оставшемся без внимания рабочем месте с сухим горючим. Именно этого я и ждал. Воспользовавшись тем, что все были заняты делом и на меня никто не обращал внимания, я проскользнул в комнату с генераторами и не забыл закрыть за собой дверь.

3

И вот я держу в руках свинцовый корпус генератора технеция, внутри которого скрыта необходимая мне радиация. Я прекрасно понимаю, что высвободить ее наружу будет намного сложнее, чем джина из бутылки. И тут не отделаться обычными потираниями корпуса ладонью или несколькими ударами об угол стола, как это было с внешним корпусом генератора. В комнату могли зайти в любую секунду, и мне срочно надо было что-то решать. Вдруг мне в голову пришла неплохая идея. Я вспомнил, что совсем рядом, немного дальше по коридору от двери с надписью: «ДВЕРЬ ДЕРЖАТЬ ЗАКРЫТОЙ!!!», находится туалет. Туда-то я и направился, быстро выскочив в слегка приоткрытую дверь, крепко прижимая к груди корпус генератора, чтобы, если кто и увидит меня со спины, не заметил бы то, что находилось в моих руках. Мне оставалось лишь надеяться на то, что в туалете никого нет. И мне опять повезло.

В отличие от комнаты с генераторами, в туалете было окно. Я понимал, что меня могли заметить, и времени у меня совсем мало. Поэтому я с ходу поставил свою ношу на подоконник, открыл окно, скинул на улицу корпус генератора, закрыл окно, быстро сел на пол, накрыл голову руками и пытался трястись всем телом, изображая сильный испуг. Спустя пару секунд в таком состоянии меня застал отец моего соседа по парте.

— Вот ты где!

Он сказал это так резко, что я подумал: всё, мне конец. Наверное, он видел, как я выбегал из комнаты с генераторами, держа в руках один из них. И от пришедшего осознания того, что я «спалился», испугался по-настоящему. Когда отец моего соседа по парте стал стремительно приближаться ко мне, я съехал от страха и стал трястись еще сильнее, чем прежде, ожидая неминуемого наказания с применением физической силы.

— Слава богу! Мы тебя обыскались!

Он подхватил меня на руки и понес к выходу из лаборатории.

— Ну всё. Успокойся. Мы потушили пожар. Больше нечего бояться.

После этих слов я понял, что мое наказание пока отменяется, и крепко обхватил руками шею отца моего соседа по парте, делая вид, будто очень рад тому, что он пришел за мной. Хотя нет, я и в самом деле был рад, но совсем по другой причине — о моих делах он явно ничего не знал.

— Скажи, почему ты прятался в туалете, а не побежал к выходу, как это сделали все твои одноклассники?

— Я... Я очень испугался. Наша учительница так сильно кричала и вела себя как одержимая демонами. Я побоялся, что она может кинуться на меня, когда я буду проходить мимо, и побежал в туалет. Я уже заходил сюда сегодня. Тут светло, чисто, дыма нет и есть вода. Я подумал, что буду здесь в безопасности.

— Одержимая демонами значит. Да уж, подходящее сравнение. Интересно, а откуда ты вообще знаешь об одержимых демонами?

— Как-то раз, когда я гостил у своей бабушки и деда, я случайно уснул в зале на диване, просматривая мультики по телевизору. Дед, видимо, не захотел будить меня и, сделав потише звук, переключил канал телевизора на какие-то ужастики. Мой дед большой любитель страшных фильмов. Когда я проснулся, на экране было название фильма на иностранном языке, и диктор тихо сказал: «Изгоняющий дьявола». Мне стало жутко интересно посмотреть его, и я сделал вид, что сплю дальше, чтобы дед не переключил канал. Он иногда оборачивался в мою сторону, проверить, сплю я или уже нет. Но в этот момент я просто закрывал глаза, и дед ни о чем не догадывался.

— Ну, хитрец! И как кино, понравилось?

— Очень страшно было. Я еле сдержался пару раз, чтобы не вскрикнуть. Зря я его посмотрел. Потом кошмары всю ночь снились.

— Да, такие фильмы лучше не смотреть в твоём возрасте.

— А с нашей учительницей сейчас всё хорошо?

— Да. Не беспокойся. Приехала скорая помощь. Хорошо, что больница рядом, за углом. Долго ждать не пришлось. Врачи сделали ей укол, и она успокоилась. Сейчас они, наверное, отвезут ее в больницу для обследования, чтобы убедиться, что с ней всё в порядке.

— А кто же отведет нас обратно в школу?

— Я вас отведу. Не переживай. Всё будет хорошо.

Слава богу! Судя по всему, никто еще не видел, что я натворил, и пока меня ни в чем не обвиняют. Как хорошо, что я догадался спрятать поврежденный внешний корпус генератора и резиновые перчатки в пластиковый контейнер для мусора с желтой наклейкой и надписью «пластик», что стоял в дальнем углу комнаты, перед тем как переместиться в туалет.

Мои одноклассники встретили нас на улице восторженными кликами. Я до сих пор не могу понять: либо они были рады видеть меня целым и невредимым, либо они так встречали отца моего соседа по парте, несшего меня на руках, который, очевидно, выглядел в их глазах как настоящий герой. Ну да ладно. Тогда это было абсолютно не важно. А важным было то, что свинцовый корпус генератора технеция лежал где-то за углом здания лаборатории. И мне срочно надо было его как-то незаметно забрать и отнести домой. Но как это сделать? Я же не мог просто пойти и взять его на руки и нести с собой всю дорогу в школу на глазах у всех одноклассников и нашего нового провожатого. Мысли о том, что всё кончено, стали

приходить ко мне в голову. Я представлял, как через некоторое время сотрудники лаборатории обнаружат пропажу и, сопоставив все факты, поймут, что кроме меня это сделать было некому. И после этого всё. Прощай, школа (после такого меня наверняка выгонят). Прощай, свобода. Прощайте, карманные деньги и, как следствие, прощайте новые комиксы. Да и старые у меня скорее всего отберут. Прощай, новый велосипед, который родители обещали купить мне этим летом, если я буду хорошо себя вести и хорошо учиться. И здравствуй, вечерняя школа, с ее хулиганами, которые будут пинать меня каждый день и отбирать мои деньги на еду. Здравствуй, домашний арест на несколько недель (родители всегда так делают, когда я в очередной раз набедокурю). Здравствуйте, скучные книги, которые родители наверняка заставят меня читать вместо того чтобы «пялиться в эти тупые журналы с картинками», как любит говорить моя мама, когда я читаю комиксы. Здравствуй, безрадостное будущее. Я уже почти смирился с тем, что меня ждут большие неприятности. Но неожиданно решение всех моих проблем возникло в лице моего несмышленного соседа по парте.

— Вот. Держи свой ранец. Я захватил его с собой, когда мы выходили из лаборатории.

Я еле сдержался, чтобы не расцеловать его на глазах у всего класса.

4

Как вы, наверное, догадались, внутренний корпус генератора технеция я принес домой в своем школьном ранце. Благодаря тому, что мы пошли на экскурсию, у нас было всего два урока в школе. Соответственно, мой ранец был практически пустой, за исключением двух тетрадей, одного учебника по русскому языку и пенала, находившихся внутри. На самом деле внутри ранца должен был находиться еще и учебник по математике, но я удачно забыл его дома на своем столе, после того как сделал все уроки. Так что свободного пространства внутри ранца оказалось как раз достаточно для того, чтобы поместить туда свинцовый корпус генератора. Только верхняя часть корпуса, с пробкой, будь она неладна, немного не вмещалась в габариты ранца, поэтому молния застегнулась с трудом, образовав в одном месте небольшой бугор. Это не сильно бросалось в глаза, так что я был уверен, что никто ничего не заметит. А переживал я только за то, чтобы молния не разошлась и ранец не раскрылся, обнажив трофей, унесенный мною из лаборатории. Случись это — и я никак не смог бы скрыть от одноклассников и, что еще хуже, от нашего провожатого то, что украл. Поэтому я старался идти очень аккуратно, минимизируя колебания ранца у себя за спиной, насколько это было возможно. Игру «кто первый добежит до ворот школы?» мне пришлось пропустить, что вызвало немалое удивление на лицах моих одноклассников, потому что в этой игре я принимал участие всегда, являясь бесспорным фаворитом нового учебного года. Но никто вопросов по этому поводу мне не задавал. Наверное, подумали, что я еще не оправился после происшествия в лаборатории.

Признаюсь честно, нести рюкзак было очень тяжело. Лаборатория находилась примерно в двадцати пяти минутах ходьбы от школы. И мне казалось, что чем ближе мы подходили к школе, тем тяжелее становилась моя ноша. Я очень сильно вспотел. Мои ноги подкашивались, лямки ранца впивались в мои плечи, причиняя боль и большой дискомфорт. Мне уже тысячу раз хотелось просто остановиться и присесть на землю. Но я не мог себе этого позволить. Я не мог выдать себя. Поэтому, собрав волю в кулак, шел дальше, стараясь делать невозмутимый вид. Не могу судить со стороны, насколько вид был невозмутимым, но самое главное, что я добрался до школы, не вызвав к себе особенного внимания от отца моего соседа по парте, и смог наконец-таки снять и поставить на пол этот гребаный ранец. И вот, успев немного насладиться небольшой передышкой, я с ужасом подумал о том, что мне еще придется нести ранец всю дорогу от школы до дома. А это — десять минут ходьбы как минимум (это если мама не

захочет зайти в продуктовый магазин, находившийся по пути). Но вероятность стать человеком-пауком, хоть она и была не высока, придавала мне сил, помогая преодолевать трудности, свалившиеся тяжеленным куском металла, напичканного радиацией, на мои детские плечи.

Перед тем как продолжить рассказ о моей попытке стать человеком-пауком, хочу заполнить образовавшийся пробел в повествовании, касающийся того, как мне удалось, не привлекая к себе внимания, засунуть в ранец внутренний корпус генератора технеция, который лежал на земле за углом здания лаборатории, относительно входной двери, возле которой находился я, весь мой класс и отец моего соседа по парте.

Поначалу я обрадовался тому, что нашелся предмет, благодаря которому я смогу незаметно доставить этот свинцовый сосуд с радиацией к себе домой. Но моя радость длилась недолго. После того как наш новый провожатый скомандовал всем построиться и приготовиться к походу в школу, я подумал, что это конец. Я не смогу вот так просто побежать за угол и забрать то, что мне нужно, без каких-либо объяснений. За мной мог кто-нибудь погнаться. А для того чтобы засунуть корпус генератора в ранец, мне потребовалось бы какое-то время. И вряд ли я успел бы это сделать, не попавшись на глаза моим преследователям. Но даже если бы за мной никто не погнался, после моего возвращения ко мне было бы много вопросов, адекватных ответов на которые у меня просто не было. Мне нужна была разумная причина для того, чтобы пойти за угол здания и находиться там еще какое-то время, которую я должен был озвучить отцу своего соседа по парте, чтобы он без всяких проблем и лишних вопросов отпустил меня туда, причем одного. В мою голову путного ничего не приходило, хотя мозг работал на максимуме, подкидывая десятки различных бредовых идей под давлением ограниченного времени, которого оставалось всё меньше и меньше. И, к сожалению, ни одна из них не была подходящей. Сгенерировать нужную мысль моему, работающему на пределе возможностей, мозгу помогла собака, пробегавшая мимо здания лаборатории. Это была какая-то страшная, грязная, облезшая дворняга. И я не пойму, чем она смогла привлечь к себе мое внимание. Но факт остается фактом — я стал за ней наблюдать. Дворняга шарил мордой в близрастущих кустах, очевидно в поисках чего-нибудь съестного. И ничего не обнаружив, видимо, решила оставить напоминание о том, что место проверено и ловить тут нечего, единственным доступным ей способом — подбежала к стене здания лаборатории, подняла заднюю лапу и пометила территорию. Дворняга оказалась кобелем. И вот этот кобель подкинул мне отличную идею.

Весь мой класс построился в две шеренги и уже был готов двигаться к школе. И я подумал, что нужно действовать прямо сейчас. Покинув построение, я подошел к отцу своего соседа по парте и попросил его отойти со мной на минутку для приватной беседы. Оказавшись с ним на безопасном от подслушивания расстоянии, я слегка неуверенным тоном объяснил, что очень хочу в туалет по-маленькому и наверняка не дотерплю до школы. На это тот ответил:

— Никаких проблем. Можешь сходить в туалет, который находится в лаборатории. Уверен, дорогу туда ты найдешь сам. А мы все подождем тебя здесь. Кстати, неплохо будет поинтересоваться и у твоих одноклассников. Может, еще кто захочет справить нужду.

Я ждал, что он предложит мне именно такой вариант действий, который, естественно, меня не устраивал, и был готов к этому. Сделав самый жалостливый вид, на который только был способен, я попытался объяснить, используя свой детский словарный запас, что в силу произошедших событий до сих пор нахожусь в немного шоковом состоянии и что не хотел бы вновь оказаться в том месте, где эти неприятные события произошли.

— И что же ты предлагаешь делать?

— Можно я схожу за угол?

— За угол? Это не совсем прилично. Будет очень некрасиво, если тебя кто-нибудь увидит.

— Я спрячусь где-нибудь в кустах или за деревом. Там меня никто не заметит. Пожалуйста!

— Ну, хорошо. Иди. А я пока поинтересуюсь у ребят, не хотят ли они сходить в туалет.

— Спасибо! Я быстро.

— Давай, беги уже.

И я побежал. Я очень быстро побежал. Я побежал так быстро, как только мог. Потому что понимал: меня могут увидеть через окно те одноклассники, которые захотят пойти в туалет, который находится в лаборатории. Так что если я вовремя не успею засунуть корпус генератора в свой рюкзак, то рискую оказаться в неудобном положении. Мне бы этого крайне не хотелось.

Завернув за угол здания лаборатории и оказавшись возле нужного окна, я испытал легкий шок, не увидев нигде поблизости нужного мне предмета.

Неужели его обнаружили и забрали назад в лабораторию? Но я не видел, чтобы из здания кто-нибудь выходил. Да и если бы корпус нашли, то наверняка бы уже устроили разбирательства по поводу того, как он оказался на улице. И я был бы первым и, наверное, единственным подозреваемым. Меня бы уже точно допрашивали. Так что я немного успокоился и начал поиски корпуса генератора. Логически помыслив, я предположил, что, имея округлую грушевидную форму, корпус мог укатиться в сторону от места падения на некоторое расстояние. И, исследовав близрастущие кусты, быстро обнаружил пропажу. Я подумал, что шарил по кустам в поисках корпуса генератора словно тот кобель в поисках еды. Только вот территорию я метить не стал. Хотя пописать было бы не лишним перед долгим походом в школу. Но времени на это у меня уже не оставалось. Я и так неприлично долго провозился, засовывая этот чертов контейнер с радиацией, чем-то напоминавший мне термос, в свой рюкзак. Было очень неудобно, ведь мне нужно было держать в руках корпус генератора и еще как-то раздвинуть стенки ранца, чтобы поместить его внутрь. Эх, вот если бы у меня был помощник, тогда я справился бы с этой задачей в течение шести секунд. Но хотеть не вредно. Это выражение применимо и к напарнику, и к желанию пописать. Пришлось приспособливаться и задействовать свое левое колено, чтобы раздвинуть стенки ранца. Слава богу, у меня всё получилось. Да, и, кстати, возвратившись к месту построения, я невзначай поинтересовался у отца моего соседа по парте, все ли вернулись с туалета и можем ли мы идти в школу.

— Желающих посетить туалет не было. Ждали только тебя. Итак, все на месте? Выдвигаемся!

Хорошо, что никто из моих одноклассников в туалет не ходил. Не знаю по каким причинам, но тем лучше для меня. Это значит, что никто ничего не видел.

Прошло несколько дней с тех пор, как я принес домой свинцовый корпус генератора технеция. Я прятал его под своей кроватью. Это было единственное место, куда моя мама заглядывала реже всего — один раз в месяц, когда проводила генеральную уборку. А так как генеральная уборка прошла три дня назад, у меня оставалось много времени для сбора необходимого инвентаря, чтобы вскрыть корпус. Под инвентарем я подразумевал молоток, зубило, ножовку по металлу, отвертку и плоскогубцы. Этих инструментов должно было быть достаточно для выполнения задачи по извлечению радиации из свинцового плена.

Всё что мне было необходимо, находилось в одном месте — в гараже моего деда. Именно туда я и хотел попасть. Но как мне оказаться там без деда? Если бы я сказал ему, что мне надо взять что-нибудь в гараже, ну, например, молоток для уроков труда, то он непременно захотел бы пойти со мной. И вовсе не для того, чтобы мне помочь найти то, что нужно. Просто он никогда не упускал возможности лишний раз полюбоваться на свой раритетный мотоцикл. Иногда, находясь возле «Урала», дед клал свою руку на бензобак и делал такое выражение лица, будто ангела увидел. Глаза смотрели в одну точку, а на устах застывала легкая улыбка. Наверняка предавался каким-нибудь воспоминаниям или мечтам. В общем, летал где-то в облаках, как маленький. А на все мои вопросы в тот момент отвечал как-то односложно: «да», «нет», иногда «может быть» или «не знаю». Дед мог пребывать в таком состоянии минут десять, а то и все двадцать. Бывало и так, что мне надоедало ждать, пока дед вернется в свое нормальное состояние, и я уходил домой. Оставлял его одного, наедине с мечтами. Да, хоть и могло показаться, что если мне повезет и дед, в тот момент, когда мы окажемся в гараже, снова погрузится в свои старческие фантазии, то я без проблем смогу спокойно вскрыть корпус генератора, но это совершенно не так. Я был уверен, что звук, возникнувший от удара металлом по металлу, выведет любого человека из состояния погружения в себя, даже моего глуховатого дедушку. Конечно, я мог бы просто забрать из гаража все необходимые мне инструменты. Дед бы ничего не заметил, я уверен. Но где мне тогда заниматься вскрытием? На улице? Нет, это не вариант — слишком высока вероятность быть замеченным кем-нибудь. Мне свидетели не нужны. Дома? Тоже не вариант. Я просто не смог бы спрятать весь инвентарь от моих родителей. Даже придумывать объяснения о нахождении всех этих предметов в моей комнате не хотелось. Мама поняла бы, что я лгу, вывела меня на чистую воду, и мне пришлось бы ей рассказать обо всем. И опять бы меня наказали, выкинули все комиксы, отвели к врачу на эти дурацкие беседы о том, «что реально, а что нет». Знаем, было дело. Снова проходить через это мне вообще не хотелось. Так что единственным местом, где я смог бы вскрыть внутренний корпус генератора, не привлекая к себе внимания, был дедовский гараж. И я должен был оказаться там один. Точнее, только я, радиация, томящаяся внутри свинцового корпуса, и пойманный мною паук. Кстати, говоря о последнем, паук находился в спичечном коробке уже третий день. Как бы он не помер там в скором времени. Ловить нового мне не очень хотелось. Тем более, не факт, что попадется такой же крупный. В общем, времени оставалось не так уж и много, как мне казалось поначалу. Мне срочно нужен был план действий.

Ключ от гаража был прикреплен к связке ключей, которую дед всегда носил с собой. На связке был брелок в виде красного мотоциклетного шлема. Так как связка была не большая, она легко помещалась в кармане дедовских брюк. Даже приходя домой, дед никогда не клал ключи на тумбочку, что стояла в прихожей, как это делала бабушка. Поэтому достать ключи можно было, наверное, единственным способом — подождать, пока дед уснет в своем кресле, просматривая очередной ужастик по телевизору, и незаметно забрать их из его кармана. Но меньше всего мне хотелось бы копаться в кармане дедовских треников. Мало ли что я мог там найти. Не знаю почему, но это действие у меня ассоциировалось с каким-то извращением. Так что необходимо было завладеть ключами другим, исключаящим прикосновения к деду, способом.

Как оказалось, никакого способа придумывать не пришлось. Мне как всегда повезло. А моему деду — нет. И поверьте, этому обстоятельству я не очень обрадовался.

Мы с дедом возвращались домой из гаража. А ходили мы туда под предлогом того, что мне необходимо научиться пользоваться ножовкой по металлу, якобы для уроков труда. Я подумал, что будет неплохо разведать обстановку в гараже, потренироваться резать металл ножовкой и, самое главное, посмотреть, как открывается замок. Это был навесной замок закрытого типа, где доступ к дужке полностью исключен. Форма корпуса замка препятствовала попаданию воды в механизм секрета. Такие замки я никогда не открывал, поэтому попросил деда позволить мне его открыть, ну и закрыть соответственно. Оказалось, всё просто. После поворота ключа необходимо было всего-навсего вытянуть дужку из замка, ухватившись пальцем за кольцо, вставленное в головную часть дужки. Закрывать замок было куда труднее. Мне не сразу удалось вставить дужку в корпус замка между петель гаражных дверей. Но всё же со второй или третьей попытки я справился и был абсолютно уверен, что смогу сделать это снова без чьей-либо помощи. Ну и вот, пошли мы с дедом домой. Я был доволен проведенной разведкой и практикой. Дед был доволен тем, что я был доволен, или тем, что вытер пыль со своего «Урала». В общем, не важно. Все были в хорошем настроении. Мы приближались к подъезду дома, весело рассуждая о том, как было бы здорово отправиться в путешествие на мотоцикле. Естественно, в основном рассуждал дед, а я просто ему подыгрывал. Ничто не предвещало беды, был прекрасный весенний вечер, солнце светило ярко, птицы пели на деревьях, ну и все в таком духе, как вдруг дед поскользнулся на банановой кожуре и упал. Да, да. Поскользнулся на банановой кожуре. Не часто такое увидишь вживую. Блин, поначалу я даже рассмеялся. Дед был ну прям как Чарли Чаплин в кинофильме «У моря». Мы смотрели его вместе с бабушкой пару недель назад, когда я оставался у них с ночевкой. Конечно, фильм мне тогда не очень понравился, вероятно из-за того, что он был черно-белый. Да и Чаплин этот, в маленькой шляпе, больших башмаках, с тросточкой и с нелепой походкой, не очень меня впечатлил. Местами смешной, в общем-то, он не походил ни на одного из известных мне супергероев. Да и выбора того, что смотреть, у меня особо не было. Телевизор был один. Так что вечером мне приходилось смотреть то, что смотрят мои старики.

Когда я услышал вскрики и стоны, мне стало совсем не смешно. Дед лежал, распластавшись на асфальте лицом вниз. Его левая рука была вытянута в сторону, а правая находилась где-то под ним. Быстро сообразив, что дед скорее всего сломал руку, я помчался в подъезд, забежал на третий этаж и рассказал бабушке о случившемся. Она вызвала скорую, и деда увезли в больницу. Не рассказал я бабушке только об одном. Кожура от банана, на которой поскользнулся дед, была от того самого банана, которым бабушка угостила меня накануне нашего похода в гараж. Я ел его, пока мы с дедом спускались по подъездной лестнице. После выхода из подъезда почти доеденный банан случайно выскользнул из моих рук и упал на пол. И хотя плод банана находился в кожуре и наверняка не испачкался в пыли, я всё равно побрезговал его поднимать и просто пошел дальше. А дед этого не видел, потому что шел впереди меня. Возвращаясь обратно из гаража, дед очевидно был увлечен рассуждениями о путешествии на «железном коне» и чаще смотрел на меня, чем под ноги. Так что в плохом положении дел у деда я винил только себя. Совесть заставляла мои глаза блеснуть. Я еле сдерживал слезы, когда мы с бабушкой, стоя возле подъезда, провожали взглядом машину скорой помощи, увозившую деда в больницу. Но, как говорится, нет худа без добра. Автомобиль скрылся из вида, и мы собрались заходить в дом, как вдруг боковым зрением я заметил какой-то предмет, лежавший под лавкой, которая находилась слева от входа в подъезд. Подойдя поближе, мне стало видно, что это была связка ключей с брелоком в виде красного мотоциклетного шлема.

На следующий день, после неудачной игры деда в «Чарли Чаплина», я сказал маме, что хотел бы сегодня переночевать у бабушки и побыть с ней денек. Ведь ей сейчас грустно там одной, пока дед в больнице. А со мной будет повеселее. Маму немного удивило мое предложение, поскольку обычно я не горел желанием гостить у деда с бабкой, а особенно оставаться на ночь. Но она не стала возражать. Даже наоборот, сказала, что это хорошая идея и что я большой молодец.

— Какой у меня благородный и хороший сын. Я надеюсь, что ты таким образом не отлыниваешь от выполнения школьных домашних заданий.

— Мама, ну как ты могла так подумать. Я сейчас сложу уроки в портфель и всё сделаю у бабушки.

— Да неужели? Как-то это всё подозрительно хорошо звучит. Так признавайся, что ты задумал?

— Ну, мам! Ничего я не задумал. Мне достаточно переживать за деда. Не хочу еще и за бабушку думать, как она там одна-одинешенька сидит в пустой квартире и ей даже поговорить не с кем. Она ж без деда никуда. — по большей части я действительно так считал и говорил искренне, поэтому мама не смогла распознать первую часть ответа на вопрос, которая была чистым враньем.

— Какой ты у меня переживательный. Не замечала за тобой этого раньше. Ну да ладно. Так уж и быть. Если хочешь, то оставайся сегодня у бабушки.

— Спасибо, мам. Уверен, что бабушка будет очень рада.

— Давай беги уже вещи свои собирай. Через десять минут выходим.

Естественно, никакие тетрадки и учебники для выполнения школьных домашних заданий в ранец я не положил. Корпус генератора технеция и без них еле влезал внутрь. Да и тратить свое время на уроки я не собирался. У меня были совсем другие планы.

В тот вечер я был идеальным внуком. Я сходил с бабушкой в магазин, помог донести пакеты с продуктами домой, поставил на плиту чайник и пригласил ее выпить со мной чай на кухне, а затем, не без умысла, затеял уборку квартиры — вытер пыль с телевизора и мебели в зале, пропылесосил два паласа, пособирал весь мусор под кроватью и диваном и убедил бабушку вместе с ним выкинуть старые газеты с кроссвордами и журналы, которые полуметровой кипой лежали в дальнем углу комнаты. До сих пор не пойму, почему старикам так тяжело расставаться со своими старыми, ненужными, использованными или испорченными вещами.

Помню, как-то раз я «случайно» уронил дедовскую керамическую кружку на пол, и от ее боковой поверхности откололась ручка. Подумаешь, потеря. А крику было как будто яйцо Фаберже разбил. Кружка внутри была почти вся покрыта черным чайным налетом (всё не выглядело бы так плохо, если бы кружка не была белого цвета), отмыть который дед даже и не пытался. Бабушка с мамой много раз порывались это сделать, но дед был категорически против и сказал, что он сам в состоянии помыть свою кружку, и запретил им даже прикасаться к ней. Мама сказала бабушке, чтобы она оставила эту затею. «Пусть что хочет, то и делает со своей кружкой. Хочет — пусть моет. Не хочет — пусть не моет. Лишь бы не нервничал.» Мне было неприятно смотреть, как дед пьет из этой страшной посуды. Чай в кружке выглядел будто помои. И тогда я решил пойти на «хитрость». Но дед даже и не подумал ее выкидывать. Спу-

стя неделю, посредством суперклея, ручка снова находилась на своем месте, чай снова выглядел как помой, а дед снова пил из своей любимой, старой, испорченной, грязной кружки. Из-за высокой температуры чая, наливаемого в кружку, застывший клей постепенно терял свои скрепляющие свойства, и через некоторое время ручка отвалилась. Но дед опять приклеил ее на место. Через пару дней всё повторилось. И так продолжалось снова и снова — дед приклеивал ручку, она через время отваливалась, и дед крепил ее опять. Неизвестно сколько бы еще продолжался этот «сизифов труд», если бы в один прекрасный день ручка не отклеилась в тот момент, когда дед нес полную кружку чая из кухни в зал, намереваясь с комфортом досмотреть вторую часть фильма «Зловещие мертвецы». Упав на кухонную плитку, кружка раскололась на несколько частей. И уж не знаю, пытался дед склеить их или не пытался, но в итоге, при следующей нашей встрече, он пил из новой, большой, чистой, белой кружки с надписью «BOSS» ароматный, тонизирующий, слегка прозрачный, светло-красного, приятного цвета чай.

Так вот, вернемся к уборке. Я затеял ее специально, чтобы была возможность без подозрений и лишних вопросов посещать дедовский гараж. Так как ближайшие мусорные баки находились в 5–7 минутах ходьбы от дома, в котором жила моя бабушка, я мог смело рассчитывать на 10–15 минут чистого времени «работы» в гараже с корпусом генератора. Ведь я всегда мог сказать, что случайно встретил знакомого по дороге к дому, вот и задержался. И таких походов, и задержек, по моим скромным подсчетам, должно было быть минимум три. Поэтому мне необходимо было собрать хотя бы два-три пакета мусора на две-три «ходки» в гараж. А запасным, дополнительным вариантом, причиной для еще одного похода на «мусорку», ну если мне конечно не хватит двух-трех предыдущих, был пылесос. Ведь пылесос же тоже надо периодически освобождать от скопившегося внутри него мусора. Именно поэтому я так тщательно старался пылесосить паласы. Да и соврать бабушке, что пылесос забился, было бы намного легче. Она же собственными глазами видела, чем я занимался.

Еще одним удачным обстоятельством было то, что дедовский гараж находился как раз на пути к мусорным бакам. Так что у меня всё было продумано. Оставалось только вскрыть этот чертов контейнер с радиацией и надеяться, что ее будет достаточно, чтобы облучить паука, ну и меня соответственно. Воспользовавшись тем, что бабушка готовила на кухне, полностью доверив мне вынос всего собранного после уборки мусора, я, совершенно не опасаясь быть замеченным, накинул рюкзак с находившимся внутри корпусом генератора на плечи, взял один из трех пакетов с мусором и выдвинулся в направлении к мусорным бакам, а точнее — к дедовскому гаражу.

7

Первым инструментом для вскрытия этой свинцовой «консервной банки» я выбрал плоскую отвертку. Ей я пытался поддеть пробку, плотно прикрывавшую горлышко корпуса генератора, так как открыть ее руками не представлялось возможным. После нескольких неудачных попыток я решил отложить отвертку в сторону и взять более серьезный инструмент. Прижимая коленом корпус генератора к полу, я уже привычными движениями, как показывал мне дед, начал пилить его ножовкой по металлу поперек длины, у основания горлышка, избегая тем самым необходимости вынимать пробку. Поначалу всё шло хорошо. На корпусе генератора стал появляться вполне заметный надрез. Но уже спустя полминуты пилить стало намного тяжелее. Полотно ножовки будто вязло в металле. И через некоторое время продолжать пилить корпус стало совсем невозможно. И еще я боялся сломать полотно. Дед за это по голове не погладит. Убрав в сторону инструмент, я посмотрел на результат своего труда. На горлышке генератора образовалась не очень глубокая, может миллиметра три, бороздка, где-то пару сантиметров в длину, не являющаяся желаемой щелью, способной выпустить наружу необходимую мне радиацию. Поэтому я решил не тратить драгоценное время на использование ножовки

и перешел к более агрессивным инструментам. Остро заточенное зубило и увесистый молоток внушали доверие и сильно повышали шансы на успех в моем необычном и законспирированном деле.

Я приставил острый конец зубила в прорезанную ножовкой по металлу бороздку на горлышке корпуса генератора и осторожно, но как можно сильнее, точнее настолько сильно, насколько позволяла мне моя решительность (я очень боялся повредить свою руку), стал наносить удары молотком по затыльнику. И бил до тех пор, пока не почувствовал, как зубило вошло в свинцовый корпус на небольшую глубину. Исследовав образовавшуюся щель небольшой плоской отверткой, я смог убедиться, что в корпусе появилась пробоина, так как металлический стержень отвертки свободно проникал внутрь по самую рукоятку. Затем я расковырял эту пробойну зубилом, насколько было возможно.

Радиация. О ней я практически ничего не знал, кроме того, что она способствует мутации клеток, что ее не видно, что она не ощущается и что ее можно обнаружить только с помощью определенного прибора — счетчика Гейгера. На этом всё. Поскольку у деда в гараже счетчика Гейгера не было, я специально спрашивал о нем накануне, а купить его для меня не представлялось возможным, то мне оставалось лишь надеяться на то, что сделанного мной отверстия в корпусе генератора технеция достаточно для того, чтобы радиация выбралась наружу. Когда я посмотрел на свои наручные часы фирмы «Casio», подаренные мне бабушкой и дедом на первое сентября, понял, что уже достаточно задержался и мне пора бы вернуться к бабушке за следующим пакетом с мусором, пока она не начала волноваться.

Я не был уверен, что радиация выходит наружу, но, на всякий случай, замотал пробойну в корпусе изолентой, в надежде, что она сможет приостановить выход радиации на время, пока я не выброшу мусор и не вернусь в гараж.

Спустя двадцать минут (именно столько времени у меня занял разговор с бабушкой на тему того, что нужно быть внимательным и смотреть под ноги, особенно когда идешь к «мусорнику», ведь там столько всякого хлама разбросано, что сам черт ногу сломит, если будет там проходить, и еще, лучше не задерживаться и предупреждать бабушку, что гуляешь с товарищем, а то она очень переживает, когда внука долго нет) я выбросил второй пакет и был снова в гараже. Заверив бабушку, что больше не буду задерживаться, я сразу приступил к делу. По пути в гараж мной был разработан план действий. Прежде всего мне необходимо было убедиться, что паук наверняка получит радиоактивное облучение. Поэтому я решил поместить его внутрь корпуса. Пусть побегает, пособирает там все эти альфа-, бета-, гамма-, или как их там, излучения. Но как его потом оттуда достать — спросите вы. Это не сложно. Достаточно сделать пауку поводок из капроновой нити, моток которой уже наверно лет десять лежал в правом дальнем углу верстака без дела. Так как паук несколько дней жил в спичечном коробке и, видимо, из-за этого не проявлял былой активности, надеть на него петельку не представляло особого труда. Главное было не перетянуть узел, дабы не разрезать паука пополам. Затем, «снарядив альпиниста», я начал опускать его на импровизированной веревке внутрь корпуса генератора через пробойну, тихо напевая главную мелодию из кинофильма «Миссия невыполнима» (неожиданно вспомнив об этом фильме, я невольно улыбнулся), и, убедившись, что паук достиг дна, снова замотал изолентой пробойну, оставив край нитки снаружи. Теперь мне оставалось только вернуться в бабушкину квартиру, забрать оставшийся пакет с журналами, выкинуть его в «мусорник», вернуться в гараж, достать паука из корпуса генератора технеция и сделать так, чтобы он меня укусил.

Полудохлый паук без движения сидел на моей левой руке. Понять, что он живой, можно было по вялым движениям его тонких мохнатых лапок. Он еле заметно шевелил ими, когда я с помощью всё той же нитки поднимал его немного вверх над своей рукой, а затем снова опускал на руку. Я делал так непрерывно — дергал паука за ниточку вверх, вниз, вверх, вниз, пытаюсь расшевелить его, разозлить этим постоянно меняющимся в пространстве положением, чтобы

он наконец-таки укусил меня. Но всё было без толку. Прошло, наверное, минут семь, как я пытался взбудрить это никчемное насекомое. Мне уже пора было возвращаться к бабушке, пока она не заподозрила неладное. А еще надо было прибраться в гараже и решить, куда лучше спрятать пробитый корпус генератора. В общем, забот хватало, а толку ноль. Я не мог сдаться и просто выкинуть все мои труды в мусорный бак. Мне необходимо было заставить паука укусить меня. Я подумал тогда: «Эх, жаль, что я не могу сам себя укусить вместо паука... Или... Всё-таки могу?» Мой взгляд при этом был направлен в сторону верстака, на котором лежали рабочие инструменты, и я не искал глазами что-то конкретное, а просто смотрел в задумчивости как бы сквозь него. Но неожиданно взгляд сфокусировался на одном конкретном предмете. Этот предмет представлял собой металлическую иглу с деревянной рукояткой.

8

Естественно, бабушка не обрадовалась, когда я показал ей свою левую руку. Немного попричитав, она миглом принесла перекись водорода и медицинский бинт. Мы прошли в ванную комнату, и я смело подставил руку сначала под струю теплой воды, а затем под обеззараживающую жидкость, совсем не переживая, что перекись сделает свое дело и не даст облученным радиацией генам паука (царствие ему небесное) смешаться с моими человеческими генами. Потому что с момента заражения прошло уже полчаса как минимум. И я был уверен, что к этому моменту все процессы, которые должны были быть запущены, уже нельзя обратить.

Ну да. Я проткнул паука насквозь шилом прямо на своей руке, так же не забыв немного проткнуть и ее. Конечно, мне было больно. Тем более что пришлось повторить операцию с шилом еще несколько раз для верности. Крови было немного, а вот от бедного паука остались одни ошметки. Я практически полностью вдавил под кожу его разорванные шилом части тела в маленькую рану на своей левой руке, в том месте, где обычно делают «Манту». Я должен был быть уверен, что молекулы паука наверняка смешаются с моими молекулами. А там все эти биохимические процессы сами сделают свою работу. Паука жаль, конечно, но по-другому я никак не мог поступить. Естественно, мне пришлось немного отклониться от оригинального способа превращения в человека-паука. Но тогда я подумал, что так даже надежнее. Так как мобиус-катис намного больше моего домашнего паука и он через укус передал Питеру явно больше своего генетического материала, чем передал бы мне мой. Поэтому одного укуса моего паука могло бы быть недостаточно для полноценной мутации. Так что, как говорил мой дед, «всё что ни делается, то к лучшему».

Бабушке я сказал, что уже стемнело и я, не заметив обломок кирпича возле мусорного бака, споткнулся и напоролся рукой на проволоку, валявшуюся под ногами (кстати, бабушка сама накануне подкинула мне идею для рассказа о том, как я поранил руку). Я сказал ей, что ничего страшного, мне не больно и что не надо сильно переживать по этому поводу. А бабушка продолжала причитать, что она же меня предупреждала, что надо внимательней быть и смотреть под ноги. И что, мол, беда не приходит одна — сначала дед, потом я, и что еще должна произойти третья неприятность, и только тогда цикл будет завершен. Уж не знаю, где бабуля начиталась всего этого, но чуть позже выяснилось, что она была права.

Мама пришла за мной поздно вечером и не сильно удивилась, увидев мою забинтованную руку.

— С этим ребенком постоянно что-то случается. Я уже привыкла. То его током ударит (эксперимент «Электро»), то с дерева упадет (эксперимент «Икар»). Помню, он даже под еле ползущую по двору машину умудрился попасть (эксперимент «Халк против поезда»). Так что царапина на руке — это ерунда.

Мама рассказала бабушке, что была в больнице. Перелом не серьезный, и деда отпустят домой через два дня. Просто хотят еще раз сделать снимок и убедиться, что кость не смещена и что всё срастется правильно. Это была хорошая новость. У меня был еще один день в запасе для того чтобы прибраться в гараже и решить, что делать с пробитым корпусом генератора технеция. Да и в школе мне появляться не следовало. Вдруг уже поднялся «кипеж» из-за пропавшего генератора и там уже ведется расследование. Пока я не замету все следы, делать мне там нечего.

Мама похвалила меня за то, что я помог бабушке с уборкой. Конечно, она не стала возражать, когда я попросился еще один день погостить у бабушки. Я сказал ей, что хочу доделать уборку во всей квартире к дедушкиному возвращению, чтобы ему было приятно. Мама снова была немного удивлена моим словам, но не стала у меня ничего расспрашивать, а перед уходом поцеловала на прощание и сказала, чтобы я был поаккуратнее и больше ни обо что не спотыкался.

Бабушка постелила мне на диване перед телевизором и сказала, что я хорошо потрудились и могу смотреть всё что захочу. Но я сказал ей, что в этом нет необходимости, что я устал и хочу спать. На самом деле я хотел, чтобы побыстрее наступил следующий день, в котором наверняка начнут проявляться мои первые паучьи суперспособности. Но уснул я только под утро. Рана на руке ныла всю ночь, вызывая острую кратковременную боль с каждым ударом сердца. Меня бросало то в жар, то в холод, прошибал пот. И я стойко перенес все эти мучения, заранее предполагая, что перерождение в супергероя не дастся легко.

Проснувшись, я посмотрел на свои наручные часы. Они показывали 12:33. Я несколько секунд смотрел на время, пока до меня не дошло, что уже полдень. Полдень! Я подскочил с кровати как ошпаренный. Бабушка не стала меня рано будить. Хотела, чтобы я выспался. Мама должна была забрать меня в четыре часа. Времени у меня оставалось немного. За оставшиеся 3 часа мне необходимо было доделать уборку в квартире, чтобы не выглядеть в глазах мамы обычным болтуном, не выполняющим свои обещания. Так же необходимо было прибраться в гараже — положить все инструменты на свои места, замести все следы моей деятельности, решить, что же всё-таки сделать с корпусом генератора, и в конце концов убрать его с глаз долой. И лучше всего сделать так, чтобы его никто и никогда не нашел. Потому что я был уверен: если корпус найдут, то обязательно вычислят, что это именно я его украл. У меня была практически паранойя по этому поводу. Так что в мусорник его выкидывать нельзя. При сортировке мусора его обнаружат, вычислят район и место, откуда его привезли, сообщат в лабораторию, а там ученые с помощью приборов, того же счетчика Гейгера, обнаружат следы радиации. Эти следы приведут к гаражу моего деда. Выяснят, чей гараж, а затем узнают, кто его внук. И всё, мне крышка. Были еще мысли отнести корпус генератора технеция обратно к лаборатории и подкинуть его куда-нибудь поближе ко входу. Пусть его найдут и сами разбираются, откуда он взялся. Пусть друг на друга думают. А я не при делах. Идея, конечно, была неплохая. Но всё портили два момента. Первый — я не успею отнести его к лаборатории до прихода мамы — это точно. Второй — существует вероятность случайно наткнуться по дороге на одного из работников лаборатории. А уж мальчика, прятанного от пожара в туалете, они наверняка запомнили. И уж тем более, не дай бог, встретить отца моего соседа по парте. Он-то точно сразу всё поймет. И подбрасывать корпус, при любом раскладе, не будет никакого смысла. Потому как они сразу догадаются, кто мог это сделать. Нет, так рисковать было нельзя. Выбросить корпус генератора в каком-нибудь другом близлежащем районе тоже не выход. Опять-таки существовала вероятность быть замеченным. А у нас город маленький. Все друг друга знают. Ну я же говорю — паранойя. Оставался только один доступный и безопасный для меня вариант — спрятать свинцовый корпус в гараже. Смешать его с тем дедовским хламом в дальнем углу гаража. Сколько мы туда ни приходили с дедом, я не помню, чтобы он хоть раз подходил к тем деревянным ящикам, в которых, по словам деда, хранились

запчасти для мотоцикла. Глядишь, свинцовый корпус грушевидной формы за какую-нибудь деталь мотоцикла и прокатит. Тем более, так как дед на мотоцикле не ездит давно и наверняка уже никогда не поедет, то и ломаться, значит, будет нечему, и, соответственно, не будет никакой необходимости рыться в коробках с запчастями. Я так и сделал, спрятав корпус в самый нижний ящик, равномерно разложив все находившиеся в нем запчасти по трем другим, стоящим над ним, деревянным ящикам. На тот момент это решение мне показалось идеальным и единственно верным. Как же сильно я ошибался.

9

Мама задержалась на работе и пришла за мной на час позже, чем планировала. Так что времени, чтобы доделать все мои дела, было предостаточно. Конечно же я и в четыре часа вечера был готов отправляться домой. Зато дополнительный час дал мне возможность подумать, как правильно вернуть дедовскую связку ключей, чтобы ни у кого и мысли не возникло о том, что я мог ими воспользоваться. Поэтому тем человеком, который их найдет, должен был быть точно не я. Можно было бы просто положить их на тумбочку в прихожей. Но ко мне могли возникнуть вопросы о том, как они там оказались. А врать я не хотел, да и не умел. И уж не дай бог об этом спросит моя мама. Под ее пристальным взглядом я как будто чувствую на себе лассо Чудо-Женщины и просто не могу говорить неправду. Так что — нет. Нужен был другой вариант. Подкидывать ключи на то же место, где я их взял, под лавочкой — не очень хорошая идея. Ведь их найти мог кто-нибудь чужой. А что у этого чужого на уме, я не знал. Он мог обокрасть квартиру или, не дай бог, угнать «Урал» из гаража. У деда тогда точно сердечный приступ случился бы. Конечно, я понимал, что такое развитие событий маловероятно. Но рисковать не хотелось. Нужно было придумать другой способ. И я придумал. Оставалось только найти разумный предлог выйти из дома, не вызывающий ненужных вопросов у бабушки, пока мама не пришла за мной.

Пылесос! Как раз кстати, я забыл почистить пылесос. Объяснив бабуле, что деду одной левой рукой делать это будет неудобно, я открыл крышку пылесоса (у нас дома был точно такой же пылесос) и достал мешочек с мусором. Спустившись по подъездной лестнице на два пролета, я остановился между этажами возле окна. На подоконнике стояли горшки с комнатными растениями (не интересовался, как они называются). Никогда не понимал, для чего люди держат их у себя дома. Все эти растения казались мне какими-то невзрачными и неприятно пахнущими. Наверное, некоторым людям просто необходимо за кем-нибудь ухаживать. А проще всего ухаживать за растениями — подлил воды и «гуляй, Вася». Ну да ладно. В общем, я достал из кармана связку ключей и положил ее прямо по центру подоконника. Мама должна была прийти с минуты на минуту. Она просто обязана была обратить внимание на ключи. А по брелочку точно узнать, что они деда. И вот, я вернулся в квартиру, слегка припылившийся (немного не повезло со встречным порывом ветра во время чистки мешочка от мусора). Мама стояла в прихожей и говорила бабушке о том, что нашла ключи в подъезде. Сказала, что, наверное, кто-то из соседей нашел их и оставил на подоконнике, рассчитывая, что их найдет хозяин-разиня. А бабушка сказала, что хорошо, что ключи нашел порядочный человек, а не какой-нибудь уголовник. И я не мог с ней не согласиться. И вроде всё было в тот момент хорошо. Мне удалось замести все следы, и я мог быть собой доволен. Вот только моя левая рука, о которой я совсем забыл, пока был занят делами, снова начала сильно нарываться и болеть. Днем бабушка меняла мне повязку и по новой обработала рану. Щипало немного от перекиси, и всё. Особых болей рана не вызывала, да и выглядела она нормально — без воспалений. Ну, может быть, была слегка припухшей. Но вечером я прям чувствовал, как на руке образуется опухоль. Дотронувшись пальцем до забинтованной раны, я ощутил дикую боль и еле сдержался, чтобы не вскрикнуть. Нельзя было давать маме понять, что с моей рукой не всё в порядке. Поход к

врачу мог обернуться для меня неприятными обстоятельствами, особенно если они возьмут мою кровь на анализ. Там по любому будет не всё в порядке. Никто же не должен узнать раньше времени, что я человек-паук. Ну по крайней мере я очень надеялся им стать. Вот только пока, к сожалению, я не ощущал в себе прилива сил и обостренного внимания. Я понимал, что, возможно, всё произойдет не так быстро. Мне оставалось лишь надеяться, что рана на руке в скором времени заживет сама, прошел-то всего день, и не придется прибегать к медицинскому вмешательству. Но надеждам не суждено было сбыться. Уже на следующий день я оказался в кабинете у врача.

Утром, как сейчас помню, это был четверг, перед тем как мне идти в школу, ну а родителям на работу, мама решила сделать мне перевязку на руке. Когда старые бинты были сняты, перед нашим с мамой взором предстала картина, в точности описать которую я, наверное, не в состоянии. Скажу лишь то, что рана на руке выглядела плохо. Нет. Скорее, очень плохо. Точнее, просто ужасно. Там присутствовали и опухоли, и гной. Рана, изначально небольшая, размером с две спичечные головки, как будто превратилась в индивидуальный организм, размером уже со спичечный коробок, из пасти которого сочилась красно-желтая жидкость. А от пропитавшихся этой жидкостью бинтов стоял такой запах, как будто в моей комнате, под кроватью, сдохла больная чумой кошка и уже пару недель там разлагается. Мне слегка поплохело от увиденного, а мама так и вовсе вскрикнула и стала вслух перечислять всех известных ей святых. В тот момент я подумал, что, видимо, что-то пошло не так, как надо. И мое хорошее настроение, связанное с предвкушением проявления суперспособностей, моментально сменилось на страх от вероятности потерять часть своей левой руки, если опухоль продолжит разрастаться. Когда мы с мамой приехали в больницу, я почти плакал. Страх усиливал боль в руке, а мое буйное воображение рисовало яркими красками совсем не жизнерадостные картины. В голове возникали образы множественных разновидностей культей, которые я когда-либо видел по телевизору или вживую у людей, собирающих подаяния у входа в городской рынок или в подземных переходах, вместо моей полноценной левой руки. Все они выглядели как-то неестественно, не как части рук или ног, а больше напоминали колбасные батоны. Затем мое воображение пошло дальше, и я стал представлять себе культы вместо всех моих четырех конечностей. Я представлял, как невымытый, вонючий, обросший волосами как на голове, так и на лице, в грязной армейской одежде сижу на прямоугольной деревянной доске с четырьмя колесиками, прикрученными по углам, у городского рынка в надежде получить милостыню от добрых людей, чтобы иметь возможность купить себе еды. Штанины и рукава армейской формы подкатаны и завязаны у основания культей. Узлы брюк свисают с доски и немного касаются грязного асфальта, пачкаясь при этом. И, глядя на меня, создается впечатление, как будто грязь с асфальта цепляется за края ткани, поднимается по ней снизу вверх, распространяясь пятнами по всей моей одежде, заполняя на оголенную шею, щеки, нос, лоб и выше, превращая мои светло-каштановые гладкие нестриженные волосы в буро-коричневую паклю. И достать деньги на еду — это полбеды. Главный вопрос: как и чем потом эту еду есть? Обуздав свое буйное воображение, я тут же прогнал эти мысли, ограничившись недостатком лишь одной конечности, вероятность потерять которую была в тот момент для меня весьма высокой. Единственное, чем я мог себя успокоить, так это тем, что если вдруг останусь без руки, то вместо нее смогу поставить себе мегакрутой суперпротез, способный сжимать любые твердые предметы словно пустые банки из-под газировки, пробивать кирпичные стены, трансформироваться ну там в разные полезные гаджеты типа меча, бластера, электропилы, лазерного резака, неоновой прожектора, открывалки для пивных бутылок и так далее. В общем, не рука, а швейцарский нож на хай-тек стероидах. Да, киберпанк — это конечно круто, но вот только своя рука роднее и ближе к сердцу. И не хотелось бы ее менять ни за какие деньги, даже на самый высокотехнологичный биопротез.

Не буду вдаваться в подробности медосмотра, а скажу лишь, что после сдачи необходимых анализов в крови были обнаружены низкие показатели лейкоцитов и тромбоцитов, но ненамного ниже нормы. Радиацию и изменение в ДНК, естественно, никто не выявил, так как никто не знал, что со мной в действительности произошло, и не проводил никаких дополнительных анализов, указывающих на это. Только через много лет я, будучи уже взрослым мужчиной, из-за плохого самочувствия, обратившись в поликлинику, выявил у себя признаки лучевой болезни, от которой лечусь по сей день. А тогда было решено под местным наркозом с помощью скальпеля, тампонов и различных обеззараживающих веществ удалить весь гной, который способствовал образованию опухолей в области раны, предотвратив дальнейшее распространение и заражение крови. После операции рану хорошо промыли и перевязали. Прописали антибиотики. Мама практически месяц день через день водила меня в больницу на перевязку к доктору, которому заплатила денег, чтобы тот тщательно следил за процессом заживления раны. Спустя пару месяцев рана полностью зажила. Процесс заживления длился долго из-за замедленной регенерации (еще одно последствие радиационного облучения). На ее месте остался шрам. Небольшой, но очень некрасивый. Повзрослев, я решил избавиться от него навсегда, прикрыв стильной 3D-татуировкой. И как вы уже, наверное, догадались, татуировка была в виде паука, очень похожего на того, которого я тогда поймал, только немного увеличенного в размерах, со значком радиации на спине, как бы вылезающего из-под кожи на руке, зловещий вид которому придают маленькие красные глазки и оторванная человеческая голова в маске Человека-паука, с кровавыми ошметками вместо шеи, зажатая в пасти.

10

Идти в школу я не хотел. Оттягивал до последнего. Врал, что сильно болит рука после операции, голова кружится от наркоза, да и в животе что-то колет. Все эти отмазки сгодились только на один день. На следующее утро мама быстро поняла, что я пытаюсь откосить от школы, опираясь на свое якобы еще не стабильное послеоперационное состояние, и без лишних разговоров отправила меня на учебу. Признаюсь, я очень боялся идти в класс. Мне казалось, что там меня уже ждут сотрудники лаборатории во главе с отцом моего соседа по парте и милиция для допроса. Мои страхи были не безосновательны. Оказывается, когда я был в больнице, в школе моих одноклассников опрашивали люди из лаборатории. К тому времени они обнаружили пропажу генератора и уже везде его обыскали. Единственным, кого из школьников не опросили, был я. Даже домой к нам звонили пару раз. Хотели со мной пообщаться. Наверное, это был отец моего соседа по парте. Но в первом случае, утром, трубку взял мой папа и сказал, что я в поликлинике. Позже он спросил меня, знаю ли я что-нибудь о пропаже какого-то там генератора в лаборатории. И я, естественно, ответил, что понятия не имею, о чем речь. При этом пульс мой заметно участился, но я вида не подал. А второй раз, вечером, у телефона оказалась бабушка, пришедшая меня навестить. Она объяснила звонящему, что я отдыхаю после операции и в данный момент меня не стоит беспокоить.

Как оказалось, помимо непонятных причин пожара в лаборатории и пропажи генератора, ситуация для отца моего соседа по парте осложнилась неожиданным приездом в лабораторию проверяющей комиссии из столицы. Неудачное стечение обстоятельств. Так что, со слов моего соседа, которому я звонил в начале вечера по телефону (был уверен — в это время его отец еще на работе), чтобы узнать, какие уроки задали, а на самом деле «прощупать почву», для его отца дела обстояли хуже некуда. Комиссия была крайне недовольна положением дел в лаборатории. Занимаемая должность руководителя висела на волоске. Я посочувствовал ему, конечно. Сказал, что ничего не знаю ни о каком генераторе, и в конце нашего разговора, на всякий случай, так, про между прочим, сообщил, что этим вечером мы идем в гости к бабушке, где я останусь

на пару дней, потому что родители уезжают по делам в соседний город и дома никого не будет (это чтобы его отец, вернувшись с работы, не пытался снова до меня дозвониться).

Весь оставшийся вечер и весь следующий день я с ужасом вздрагивал, когда слышал звонок домашнего телефона. И каждый раз с облегчением выдыхал, понимая, что звонят не по мою душу. Видимо, моя уловка сработала. Но на следующее утро отмазки с плохим самочувствием не прокатили, и мама отвела меня в школу. Я шел по коридору очень медленно. Неестественно медленно. Максимально отдаляя момент своего появления в классе. Страх перед опросом сотрудниками лаборатории или ее руководителем буквально сковывал мои движения. Но в определенный момент, осознав неизбежность ситуации, собрался с духом и стал идти быстрее, чтобы не опоздать на урок. На мое счастье, в классе, кроме учеников, никого не было. Мой сосед по парте сидел с грустным видом на своем месте. Пообщавшись с ним, я узнал причину его плохого настроения. Его отца отстранили от руководства лабораторией (считай, уволили). Поэтому их семье придется вернуться обратно в родной город, из которого они переехали сюда несколько лет назад. Прошу отметить, что я не считаю, что небольшой пожар и пропажа генератора технеция послужили достаточным основанием для увольнения. Наверняка у его отца и другие косяки водились. Поэтому не могу вешать всю ответственность за случившееся на себя. Соглашусь, конечно, что подлил немного масла в огонь, но не более того. Но самым главным выводом из всего этого было то, что допрашивать меня уже не было никакого смысла. Подтверждением моих мыслей было то, что в тот день, да и в последующие, по мою душу никто не приходил. И дома никаких звонков по телефону из лаборатории или из милиции не поступало. Отца моего соседа по парте уволили, значит, всё остальное, связанное с лабораторией, для него уже было не важно. Наверное.

До последнего дня учебы моего соседа по парте в школе, а это еще где-то две с половиной недели после увольнения его отца, я был очень нервным, озабоченным и необщительным. Меня не покидали мысли о том, что его отец всё-таки захочет выяснить причину пожара в лаборатории и тайну исчезновения генератора технеция. А выяснив, попытается мне как-нибудь отомстить. Этого я очень боялся, поэтому вежливо отказался от предложения сходить в гости к соседу по парте накануне его отъезда. Я сослался на то, что должен присмотреть за дедом, которого к тому времени выписали из больницы, пока бабушка будет занята покупками в городе. Конечно, жалко было терять такого соседа. Хороший был парень. Правда, туповат немного, но зато всегда солидарен был с моими предложениями и булочками в столовой делился. День его отъезда был одним из моих самых счастливых дней в жизни. Потому что вместе с соседом уезжал его отец. А вместе с его отцом уезжали все мои страхи и переживания. Жаль, конечно, что я так и не стал Человеком-пауком, но зато официально и в преступника не превратился. Так что в целом у меня всё было хорошо. Правда, после тех событий меня иногда мучает совесть. Нет, не из-за того, что кого-то там уволили, и не из-за того, что кому-то пришлось уехать из полюбившегося города, а из-за того, что случилось с моей классной руководительницей. После инцидента в лаборатории в школе ее никто не видел. По слухам, она так и не смогла полностью оправиться от полученного потрясения. Через какое-то время ее выписали из больницы с рекомендацией о посещении психолога время от времени. Но к преподавательской деятельности она почему-то так и не вернулась (возможно, ей запретили преподавать в виду ее теперешнего психического состояния). Оказывается, вид горящего человека может оставить неизгладимое впечатление на всю оставшуюся жизнь. А если увидеть такое действие дважды, так и вовсе можно сойти с ума. Видит бог, я не хотел никого поджигать (это просто стечение обстоятельств). И будь у меня возможность обернуть время вспять, я вообще не пошел бы ни в какую лабораторию. Но что есть, то есть. И мне с этим жить.

После тех событий я немного изменился. Стал более вдумчивым, серьезным и, наверное, странноватым (иначе как объяснить отсутствие у меня друзей). Закончив учебный год с отличием, я получил практически неограниченный доступ к комиксам. Всё лето, два раза в неделю,

я ездил в книжный магазин за свежим журналом на своем новеньком велосипеде (да, родители сдержали свое слово). К середине лета деду сняли гипс, и первое, что мы с ним сделали — отправились на рыбалку (бананы с собой не брали). Дед, как я и предполагал, так и не обнаружил пробитый свинцовый корпус генератора технеция-99 в своем гараже, хотя ходил туда почти каждый день до тех пор, пока не обнаружил у себя болезнь внутренних органов. Изначально он ощущал легкое недомогание. И не придавал этому большого значения. К врачам не обращался. Думал, само всё пройдет, как это бывало раньше. Но с каждым днем ему становилось всё хуже и хуже, пока он окончательно не слег и не оказался в больнице. Я навещал его почти каждый день. Он рассказывал мне свои байкерские байки, а я ему — сюжеты комиксов. Деду комиксы, конечно, не очень нравились, но он старался делать вид, что ему интересно, как и я, когда слушал его истории, так что в этом мы с ним были похожи. Через некоторое время деда выписали из больницы, и он вернулся домой. Но подлечили его, видимо, плохо, потому что спустя пару месяцев дед умер. На похоронах я плакал больше всех. Почему-то у меня было такое чувство, что в смерти дедушки виноват именно я. А мои родители, насмотревшись на то, как я проливаю горькие слезы, решили меня утешить и сказали, что после похорон мы поедем в книжный магазин и я смогу купить там столько комиксов, сколько захочу (я не стал наглотать — взял только три).

В остальном у меня всё было хорошо. Вот только почему-то с тех времен и по сей день меня зачастую тянет рисовать замысловатые узоры на бумаге (этим я могу заниматься часами), и иногда хочется есть листья растений и муравьев. А иной раз пойманная муха, кстати, теперь я ловлю их на раз-два, кажется мне очень соблазнительным лакомством, устоять перед которым получается не всегда.

Часть 2 - "Железный кулак"

1

Мне исполнилось 18 лет. Школу я закончил с отличием и, по совету родителей, поступил в технический университет, который находился в другом городе, примерно в трех часах езды от нашего дома. Там, при зачислении, мне предоставили общежитие, в котором я познал все прелести самостоятельной жизни. Моим соседом по комнате был скромный парень, сильно увлеченный восточными единоборствами. Он усердно тренировался почти каждый день, занимался медитацией по утрам и в свободное время изучал книги по восточной философии. Я объяснял ему, что гораздо веселее читать комиксы. В них истории с интересным сюжетом, крутыми иллюстрациями, сильными диалогами, в которых философии, кстати, тоже хватает. Но он сказал, что комиксы вряд ли помогут ему познать смысл жизни или найти свой путь. Я бы, конечно, с ним поспорил, но решил потратить это время на изучение свежего номера о «Распаде Мстителей» — том 4, № 500, если быть точнее. Почитайте на досуге. Рекомендую.

Наверное, единственным физическим недостатком моего соседа был маленький рост. Всего сто шестьдесят два сантиметра. Да и масса его тела составляла не более пятидесяти шести килограмм (к слову, мой рост был сто восемьдесят девять сантиметров, как у Капитана Америка, а масса тела, примерно, семьдесят шесть килограмм, как у Человека-паука). Поэтому я называл его «карате-пацан». Ему не очень нравилось это прозвище, наверное, потому что он изучал гун-фу (ну, или кунг-фу, без разницы), а не карате (я тогда не видел особой разницы между карате и гун-фу). Он был добрым парнем (жаль, что после случившегося его доброта куда-то испарилась), поэтому никогда не злился и не обижался на меня и мои постоянные колкости в его адрес. Ну, от человека, примером которому служат монахи Шаолинь, ничего другого ждать и не приходилось. Вот я всё время и испытывал его терпение на прочность, говоря разные вещи, типа: «Да ты завоевываешь первые места на соревнованиях лишь потому, что всё время дерешься только с детьми, ведь в твоей весовой категории настоящих мужиков не бывает». Или: «Эй, а ты точно не попутал учебные заведения? Школа находится в паре кварталов выше от университета». Но больше всего мне нравилось это: «Когда будешь идти с тренировки домой, заскочи в магазин, купи хлеба и пару бутылочек пива». Самое смешное здесь то, что ему даже с паспортом алкоголь не всегда продавали. Как-то раз кассир местного супермаркета забрала у него паспорт и стала кричать, что это наверняка подделка и она сейчас вызовет полицию: «Мальчик, я что, по-твоему, совсем дура, что ли? Ты себя в зеркало видел? Я бы тебе дала лет четырнадцать, с натяжкой». Вдоволь насмеявшись, я, естественно, вступился за товарища и всё разрулил. А еще я никак не мог дождаться, когда карате-пацан получит водительское удостоверение и его в первый раз на дороге остановит сотрудник ДПС. Вот будет шоу, думал я. Как бы мне хотелось быть рядом с ним в машине в этот момент. К сожалению, этого так и не произошло.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.